

Пенза 2020 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой «Государственно-
Правовые дисциплины»

название

_____/О.В. Романовская/
(инициалы и фамилия)

____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента гр. 18зюм1

Романовской Екатерины Андреевны

1.Тема работы: Конституционное право на уважение частной жизни

2.Научный руководитель: д.ю.н., профессор каф. ГПД Романовская О.В.

3. Дата выдачи задания: 03.12.2018 г. _____

4. Срок сдачи слушателем законченной работы: 22.12. 2020 _____

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

**5.1. ПОНЯТИЕ УВАЖЕНИЯ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В
КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ**

**5.2. Теоретико-правовые проблемы нормативного закрепления права на
уважение частной жизни**

5.3. Содержание права на уважение частной жизни

**5.4. ОГРАНИЧЕНИЯ И ГАРАНТИИ ПРАВА НА УВАЖЕНИЕ
ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ**

**5.5. Ограничения права на уважение частной жизни в условиях
нарастания террористических угроз**

5.6. Гарантии права на неприкосновенность частной жизни

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		03.12.2018 Романовская О.В.	04.05.2019 г. Романовская О.В.
Понятие уважения частной жизни в конституционном праве		04.05.2019 г. Романовская О.В.	09.09.2019 г. Романовская О.В.
Содержание права на уважение частной жизни		09.09.2019 г. Романовская О.В.	07.12.2019 г. Романовская О.В.
Ограничения и гарантии права на уважение частной жизни		07.12.2019 г. Романовская О.В.	15.09.2020 г. Романовская О.В.
Заключение		15.09.2020 г. Романовская О.В.	22.12.2020 г. Романовская О.В.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ПОНЯТИЕ УВАЖЕНИЯ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ	9
1.1. Теоретико-правовые проблемы нормативного закрепления права на уважение частной жизни..	9
1.2. Содержание права на уважение частной жизни	24
2 ОГРАНИЧЕНИЯ И ГАРАНТИИ ПРАВА НА УВАЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ.....	38
2.1 Ограничения права на уважение частной жизни в условиях нарастания террористических угроз	38
2.2. Гарантии права на неприкосновенность частной жизни.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Важным этапом социально-экономических, правовых и иных реформ, которые были реализованы нашим государством в эпоху перехода от социалистической модели общественного устройства, выступает комплекс законодательных актов, регламентирующих не только признание личности и ее прав в качестве наивысшей ценности, но и реализацию права на неприкосновенность частной жизни. Конституция России 1993 года провозгласила данное право (статья 23), обеспечив тем самым ее закрепление, гарантированность и защиту. Различные конституционные акты зарубежных стран также предусматривают данное право, оформляя тем самым базовый элемент системы права и свобод человека и гражданина. Закрепление данного права в международно-правовых документах обеспечивает признание права на неприкосновенность частной жизни в качестве основного права человека, обладающего такими свойствами, как универсальность, всеобщность, исключительность.

В то же время обращение к международно-правовым актам и зарубежным конституциям показывает, что рассматриваемое право зачастую закрепляется в несколько иной форме – в виде права на уважение частной жизни, что заметно расширяет границы его защиты. В рамках настоящего диссертационного исследования будем рассматривать именно право на уважение частной жизни, но с поправкой на российскую правовую систему. Это обусловит рассмотрение в качестве почти тождественных понятий – право на неприкосновенность частной жизни и право на уважение частной жизни. В то же время по ходу исследования будут даны уточнения, где уважение расширяет границы неприкосновенности.

Создание нормативного блока и правоприменительного механизма обеспечения и охраны неприкосновенности частной жизни представляет собой длительный, сложный и достаточно противоречивый процесс. В эпоху

научного прогресса становятся противоречивыми аспекты взаимоотношений человека, общества и государства. С одной стороны, демократизация общественных процессов ведет к признанию необходимости провозглашения и расширения свободы личности и ее прав, укреплению её правовой охраны, с другой же, развитие и повсеместное распространение прогресса, создание единой многоуровневой системы компьютеров, которая дает возможность отображать разнообразные стороны жизни человека, всё больше вторгается в сферу неприкосновенности частной жизни человека.

За последние 50 лет неприкосновенность частной жизни была предметом многих теоретических и эмпирических исследований (как в России, так и за рубежом), что привело к появлению множества альтернативных объяснений, типологий и средств правовой защиты данного права, установлению мер противодействия тем угрозам, которые нацелены на сужение конституционной ценности.

Приведенные обстоятельства актуализируют поиск конституционно-правовых основ уважения частной жизни во всех ее проявлениях, включая неприкосновенность. Одновременно появляется необходимость проведения компаративистского исследования, позволяющего выявить какие-то национальные особенности защиты права на уважение частной жизни и их приложением к российской модели. Благодаря изучению зарубежного опыта можно увидеть недостатки в отечественном правовом регулировании, а также выделить достоинства зарубежных моделей, которые могли бы быть использованы в системе конституционной защиты основных прав человека и гражданина в нашем государстве.

Целью представленной магистерской диссертации является определение конституционных основ регулирования права на уважение частной жизни, выявление аналогичных основ в зарубежном конституционном законодательстве, а также в применении указанных основ к возможным вариантам разрешения проблем, возникающих в отечественной

практике.

Обозначенная цель позволила сформулировать следующие задачи магистерской диссертации:

- благодаря изучению многочисленных источников систематизировать общее понятие право на неприкосновенность частной жизни;
- выделить базовые особенности уважения права на частную жизнь в международном и зарубежном праве;
- исследовать зарубежный опыт регулирования отдельных элементов права на уважение частной жизни;
- структурировать право на уважение частной жизни;
- представить рекомендации по совершенствованию российского законодательства.

Теоретическую базу магистерской диссертации составляют научно-практические комментарии к Конституции Российской Федерации и конституционным актам нашей страны, а также доктринальные источники конституционного права, зарубежные доктринальные источники.

Нормативно-правовую базу магистерской диссертации составили различные международные правовые акты, посвященные регулированию основных прав человека, зарубежные конституционные источники, правовые акты стран Западной Европы и США.

Методологическую основу исследования составляют метод диалектики как общенаучного метода познания, а также ряда частнонаучных методов: историко-правовой, сравнительно-правовой, метод системного анализа и др.

Объектом исследования стали конституционно-правовые отношения, определяющие систему уважения права на неприкосновенность частной жизни, а также иные отраслевые отношения, возникающие в сфере защиты права на неприкосновенность частной жизни на базе конституционных правил, запретов, ограничений.

Предметом исследования являются теоретические аспекты

организационно-управленческой деятельности органов государственной власти по обеспечению, защите и гарантированности права на уважение частной жизни, нормы конституционного законодательства, регулирующие данную деятельность, а также практика осуществления указанной деятельности.

Теоретической основой диссертационной работы являются труды отечественных ученых-конституционалистов, среди которых: С.А. Авакьян, П.А. Астафичев, Г.В. Барабашев, Л.Д. Воеводин, В.Т. Кабышев, Е.В. Колесников, О.Е. Кутафин, Н.И. Матузов, Г.Б. Романовский, Ф.М. Рудинский, И.Е. Фарбер, В.Е. Чиркин, Т.Я. Хабриева, Б.С. Эбзеев и др.

1. ПОНЯТИЕ УВАЖЕНИЯ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

1.1. Теоретико-правовые проблемы нормативного закрепления права на уважение частной жизни

Статья 23 Конституции Российской Федерации предусматривает право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Часть 2 данной статьи дополняет правом на тайну переписки и иных форм телекоммуникационного общения, закрепляя при этом специальную гарантию – ограничение права допускается только на основании судебного решения. С.В. Баринов подчеркивает: «Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на защиту своей чести и своего доброго имени является требованием для достижения первой составляющей национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере, которая включает в себя соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны»¹.

Следует отметить, что аналогичное право закрепляется в большинстве конституций демократических государств (как ближнего, так и дальнего зарубежья). Формулировки могут изменяться. В некоторых странах закрепляется право на охрану личной жизни, в некоторых – право на частную

¹ Баринов С.В. Современная уголовно-правовая политика в сфере обеспечения неприкосновенности частной жизни // Российский следователь. 2016. № 12. С. 25 - 29.

жизнь, в иных упоминается только право на тайну переписки и телефонных переговоров.

Несколько особую форму закрепления предусматривает статья 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 4 ноября 1950 г., далее – ЕКПЧ). Так, Конвенция предусматривает: «Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции». Не вдаваясь в подробности дискуссии о точности перевода (в российской юридической литературе неоднократно указывалось, что правильнее писать – «...право на уважение его частной и семейной жизни...»), отметим особенности содержательной составляющей статьи 8 ЕКПЧ. Во-первых, не используется термин «неприкосновенность», который имеет более узкие параметры конституционного регулирования. ЕКПЧ вводит термин – «уважение», который трактовать можно достаточно широко, на что указывает обширная практика Европейского Суда по правам человека. Под защиту данной статьи подпадают и отношения бабушки и внука (в случаях невозможности в силу закона общения)², и отношения однополых граждан, пытающихся создать юридически оформленную семью, и попытки граждан совершить самоубийство при одобрении поступка со стороны своих родственников³.

Часть 2 статьи 8 ЕКПЧ определяет параметры возможных ограничений права на уважение частной жизни: «Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях

² Романовская О.В. Тайна усыновления в российском праве // Гражданин и право. 2015. № 12. С. 16-30.

³ Романовская О.В. Право на уважение семейной жизни граждан, находящихся в местах лишения свободы (практика Европейского Суда по правам человека) // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 19-22.

предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц». Таким образом можно выделить следующие основания ограничений, которые интересны в рамках темы исследования:

1. Ограничение является исключением. Публичные власти по общему правилу не должны вмешиваться в право на уважение частной жизни.

2. Вмешательство должно быть предусмотрено законом. То есть закон должен четко определять основания, условия и процедуру возможных ограничений, закреплять возможность защиты от произвольных посягательств.

3. ЕКПЧ устанавливает перечень допустимых интересов, наличие которых позволяет публичным органам вмешиваться в частную жизнь граждан. Среди них, в частности: национальная безопасность, общественный порядок, предотвращение беспорядков и преступлений.

Возможность ограничения права на неприкосновенность частной жизни (как и любого другого) предусматривается частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Анализируя данное правило, можно представить следующие выводы:

1. Право на уважение частной жизни может быть ограничено только федеральным законом. Соответственно, ни закон субъекта Российской Федерации, ни муниципально-правовой акт не могут вводить какие-то дополнительные ограничения прав человека. Это — исключительная прерогатива федерального законодателя.

2. Права человека могут ограничиваться, но не могут умаляться. Конституция Российской Федерации указывает на определенную меру

ограничений, что предполагает неисчерпаемость прав и свобод человека и гражданина при введении каких-то ограничений.

3. Определены цели допустимых ограничений – все они перечислены в части 3 статьи 55 Конституции РФ, среди которых (относящиеся к теме исследования) – защита основ конституционного строя, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Порядок ограничения права на уважение частной жизни детализируется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации». Кроме того, пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» закрепляет: «Поскольку ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации), судам надлежит иметь в виду, что в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации "Об оперативно-розыскной деятельности" проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих указанные конституционные права граждан, может иметь место лишь при наличии у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. Перечень органов,

которым предоставлено право осуществлять оперативно-розыскную деятельность, содержится в названном Законе».

Отдельные аспекты ограничений права на уважение частной жизни правоохранительными органами расшифровываются в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, а именно:

- Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана»;

- Определение Конституционного Суда РФ от 16.02.2006 г. № 63-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Андрея Николаевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 89, 121, 123, 125 и 131 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»;

- Определение Конституционного Суда РФ от 9.06.2005 г. № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»;

- Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 г. № 453-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Акционерный коммерческий банк "Энергобанк" на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 3 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации", пунктом 2 статьи 86 и пунктом 1 статьи 135.1 Налогового кодекса Российской Федерации» и др.

В Определении Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна

Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» представлено общее видение: «Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер

Соответственно, лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция Российской Федерации».

Конституционным Судом России приняты также многочисленные решения, расширяющие право на уважение частной жизни, что позволило А.В. Кротову указывать на расширительное толкование статьи 23 Конституции Российской Федерации: «Анализ содержания решений Конституционного Суда РФ позволяет сделать вывод о том, что происходит поступательное движение от "негативного" конституционного статуса права на частную жизнь (право на неприкосновенность частной жизни), в сторону усиления позитивных нормативных начал; в область сферы права на частную жизнь включаются элементы семейных правоотношений, различные виды тайн (врачебная, банковская, налоговая и пр.) и т.д., по сути, в настоящее время процесс развития отечественного права на частную жизнь во многом

аналогичен вектору эволюционирования права на частную жизнь за рубежом»⁴.

Наиболее существенные ограничения права на уважение частной жизни предусмотрены законодательством, определяющим статус правоохранительных органов при проведении уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий. Все они регулируются следующими нормативными актами:

- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
- Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;
- Федеральный закон от 3.04.1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»;
- Федеральный закон от 10.01.1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» и др.

Статья 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает: «Органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции».

Как отмечается в юридической литературе: «Наиболее существенный поток оперативно значимой информации (по объему и качеству) поступает в оперативные подразделения правоохранительных органов посредством применения специальных технических средств в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, в частности прослушивания телефонных переговоров. При проведении указанного оперативно-розыскного мероприятия получаемая информация должна отвечать

⁴ Кротов А.В. Концепция "широкого" толкования права на частную жизнь в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 81 - 88.

требованиям достоверности, законности, при соблюдении оснований и условий прослушивания телефонных переговоров, своевременности и относимости к объекту, представляющему оперативный интерес. Использование результатов данного оперативно-розыскного мероприятия позволяет принять соответствующие меры, при использовании сил и средств оперативно-розыскной деятельности для выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, а также установления лиц, их совершивших»⁵.

В то же время специальные законы вводят некоторые особые правила регулирования деятельности правоохранительных органов, имеющих право на законных основаниях вмешиваться в частную жизнь граждан. Например, статья 13 Федерального закона «О внешней разведке» устанавливает: «в процессе разведывательной деятельности органы внешней разведки Российской Федерации могут использовать гласные и негласные методы и средства, особый характер которых определяется условиями этой деятельности». Иными словами Служба внешней разведки России (СВР) вправе осуществлять скрытые методы получения информации, в том числе, затрагивающие право на уважение частной жизни. Однако эта же статья дополняет: «Применение методов и средств разведывательной деятельности в отношении граждан Российской Федерации на территории Российской Федерации не допускается». Таким образом происходит разделение действий СВР по принципу, в отношении собственных граждан или иных граждан осуществляются скрытые мероприятия. При этом порядок использования негласных методов и средств разведывательной деятельности определяется федеральными законами и нормативными правовыми актами органов внешней разведки Российской Федерации. Все указанные нормативные акты закрыты для общего доступа и являются государственной тайной. Иное дело: обеспечение собственной безопасности осуществляется органами внешней

⁵ Куракин А.В., Адмиралова И.А., Бондарь Т.И., Молянов А.Ю. Административно-правовое регулирование предоставления услуг связи в сфере оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 60 - 63.

разведки Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». То есть подпадают под общий режим правоохранительной деятельности.

Гарантии соблюдения данного права предусмотрены в различных отраслевых законах. Например, статья 137 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Если первоначально многими учеными и правоприменителями актуальность данной статьи оценивалась достаточно скептически, то сейчас следственная практика указывает на обратную тенденцию: все больше возбуждается уголовных дел по данной (еще до недавнего времени) экзотической статье. Как отмечает К.А. Барышева: «Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, выражена в незаконном собирании или распространении частных сведений. Сбор сведений о человеке является незаконным, если действия лица противоречат ряду нормативных актов, в том числе ГК РФ, Федеральному закону от 27.07.2006 № 152-ФЗ "О персональных данных" и пр. При этом человек, собравший общедоступные сведения (например, из адресных книг, справочников, с сайтов места работы, из расспросов друзей, коллег, родственников, просмотра социальных сетей), не подлежит уголовной ответственности по ст. 137 УК РФ. Невозможна защита и гражданско-правовыми средствами, хотя подобные действия могут в значительной степени способствовать созданию невыносимых условий, совершению эмоционального насилия в отношении жертвы с использованием собранных о ней данных»⁶.

В Гражданском кодексе РФ с 2013 г. появилась статья 152.2 – «Охрана частной жизни гражданина». П. 2 ст. 150 ГК РФ включает в себя три относительно новых способа защиты нематериальных благ:

⁶ Барышева К.А. Уголовно-правовая защита частной жизни в России и за рубежом // Закон. 2017. № 12. С. 151 - 162.

- 1) путем признания судом факта нарушения личного неимущественного права;
- 2) путем публикации решения суда о допущенном нарушении;
- 3) путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягательства на нематериальное благо⁷.

Стоит отметить, что ограничение права на неприкосновенность частной жизни допускается по законодательству всех развитых стран. Согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

За рубежом право на неприкосновенность частной жизни закрепляется в различных вариациях. Необходимо отметить, что конституции стран Западной Европы послевоенного времени чаще предусматривают право на тайну переписки. Например, статья 10 Конституции ФРГ устанавливает: «Тайна переписки, а равно тайна почтовой и телесвязи ненарушимы» (абзац 1). Но именно от этого права отталкивался Конституционный Суд ФРГ, прямо указывая на наличие права граждан на защиту частной жизни. Обратим кстати внимание на Постановление Конституционного Суда ФРГ от 2 марта 2010 г. (пресс-релиз № 11/2010), согласно которому были признаны неконституционными правила хранения в течение шести месяцев всех данных пользователя интернетом провайдерами телекоммуникационных услуг. В Постановлении специально подчеркивается: «В случае такого хранения данных речь идет об особо тяжком вторжении, пределы которого до сих пор не были известны правопорядку. Даже если хранение не

⁷ Попович М.М. Частная жизнь и ее неприкосновенность / Реализация и защита прав осужденных (гражданско-правовой аспект): сб. материалов межвузовского научно-практического семинара. Вологда, 2016. С. 53.

распространяется на содержание переговоров, на основании таких данных можно сделать достаточные выводы по содержанию переговоров вплоть до вторжения в интимную сферу абонентов. Информация о получателях сообщений, дата, время и место телефонных разговоров позволяет при ее анализе в течение длительного времени в совокупности составить детализированное заключение об общественной или политической принадлежности, а также личных предпочтениях, склонностях или слабостях. В зависимости от количества телекоммуникационной информации, на основании сохраненных данных, возможно составить информативный профиль лица, включая информацию о передвижении практически на каждого гражданина. Кроме того, увеличивается риск вовлечения граждан в другие расследования, несмотря на то что они для этого повода не давали. Помимо этого возрастает вероятность злоупотреблений, связанных с подобным сбором данных, их негативное влияние на гражданина. Поскольку хранение и использование данных происходит незаметно, хранение телекоммуникационных данных без оснований способствует возникновению чувства опасности нахождения под наблюдением, которое во многих сферах может ущемлять естественную реализацию основных прав»⁸.

Позже в 2012 г. Европейский Суд признал недействительной Инструкцию Европейского Союза № 2006/24, требовавшую сохранение провайдерами данных об оказании телекоммуникационных услуг на срок до 2 лет⁹. Подобное решение привело к тому, что в настоящее время предъявляются дополнительные требования к запросу: обязательное

⁸ Избранные решения Федерального Конституционного Суда Германии. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 1028 с.

⁹ European Commission, Report on the second joint review of the implementation of the Agreement between the European Union and the United States of America on the processing and transfer of Financial Messaging data from the European Union to the United States for the purposes of the Terrorist Finance Tracking Program (TFTP), SWD(2012) 454 final, 14 December 2012.

объяснение причины запроса на доступ к ранее непубличной информации, например, раскрывающей личность, веб-сайты и иную информацию, имеющую место в процессе электронного общения людей¹⁰.

Подобные правила введены в Российской Федерации в 2016 г. на основании так называемого «пакета Яровой», включающего в себя два Федеральных закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ и № 375-ФЗ. В Пояснительной записке, представленной в Государственную Думу Федерального Собрания России указывалось: «Предлагаемые законопроектом изменения позволят обеспечить реализацию дополнительных мер по защите гражданина и общества от терроризма, а также будут способствовать упреждению указанных преступлений». Однако отметим, что законодательные акты из «пакета Яровой» не подвергались проверке на конституционность в Российском Конституционном Суде.

Как и в Германии, в других странах Европы присутствуют схожие конституционные нормы. Например, статья 15 Конституции Италии предусматривает «Свобода и тайна переписки и всех других видов связи ненарушимы». Статья 35 Конституции Республики Хорватии закрепляет: «Каждому гражданину гарантируются уважение и правовая защита его личной и семейной жизни, достоинства, репутации и чести».

Статья 32 Конституции Болгарии провозглашает – «Личная жизнь граждан неприкосновенна». В этой же статье закрепляется и субъективное право: Каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь и от посягательства на его честь, достоинство и доброе имя. Пункт 2 посвящен гарантиям недопустимости сбора информации: «Никто не может быть подвергнут наблюдению, сфотографирован, снят на пленку, записан или подвергнут другим подобным действиям без его уведомления или вопреки его выраженному несогласию, за

¹⁰ Киселев А.К., Атмачев С.И. Коллизия интересов национальной безопасности и неприкосновенности частной жизни в век информационных технологий // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 11 - 15.

исключением случаев, предусмотренных законом». Помимо этого статья 34 Конституции Республики Болгария самостоятельно предусматривает принцип – Свобода и тайна переписки и других сообщений неприкосновенны.

Статья 26 Конституции Эстонской Республики в качестве охраняемого блага выделяет неприкосновенность семейной и частной жизни. В этой же статье предусматриваются основания возможных ограничений – Государственные учреждения, местные самоуправления и их должностные лица не вправе вмешиваться в чью-либо семейную и частную жизнь иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом, в целях защиты здоровья, нравственности, общественного порядка или прав и свобод других людей, в целях пресечения преступления или поимки преступника.

Статья 35 Конституции Республики Хорватии определяет неприкосновенность частной жизни через термин «уважение» – Каждому гражданину гарантируются уважение и правовая защита его личной и семейной жизни, достоинства, репутации и чести. Причем, как в Международном Пакте о гражданских и политических правах, можно увидеть, что основное значение уделяется гарантированности данного права и его защите.

Статья 16 Конституции Словацкой Республики устанавливает единство неприкосновенности личности и частной жизни: (1) Неприкосновенность личности и ее частной жизни гарантируются. Ограничения допускаются только в случаях, установленных законом. Статья 22 также дополнительно закрепляет – Тайна переписки, тайна передаваемых сообщений и иных документов и охрана личных данных гарантируются. Можно отметить значительное сходство с конструкцией Конституции Чешской Республики. Конституция Республики Словении в одной статье 35 гарантирует неприкосновенность человеческой личности, физическую

неприкосновенность, неприкосновенность личной жизни и прав личности, а статья 37 – тайну переписки и других средств общения.

Статья 47 Конституции Польской Республики, в соответствии с традицией Конституции СССР рассматривает субъективное право через термин «охрана» – Каждый имеет право на правовую охрану частной, семейной жизни, чести и доброго имени, а также на принятие решений о своей личной жизни. Можно сказать, что данная формулировка не вписывается в общеупотребляемую схему – через «неприкосновенность», «уважение». Статья 49 закрепляет также тайну почтовой связи: «Обеспечиваются свобода и охрана тайны коммуникации. Их ограничение может иметь место только в случаях, определенных в законе, и определенным в нем образом».

Подобные нормы носят универсальный характер. Они предусмотрены различными международными актами о правах человека. Они есть и в конституционных актах иной традиционной направленности. Так, страны Азии также не отказываются от права на неприкосновенность частной жизни. Например, статья 37 Конституции Государства Катар предусматривает: «Частная жизнь является священной и неприкосновенной. Вмешательство в частную жизнь гражданина, его семейные дела, местожительство, переписку или совершение любого другого действия, которое может унижить или опорочить личность, запрещено, за исключением случаев, установленных законом». Статья 28 Конституции Федеративной Демократической Республики Непал устанавливает: «Если иное не предусмотрено законом, права на неприкосновенность частной жизни лица, его жилища, документов, статистических данных, корреспонденции или сведений о личности не могут быть нарушены».

Таким образом право на уважение частной жизни является основным правом человека, закрепляемым как международными актами, так и Конституцией России. Это право имеет свое содержание, структуру,

гарантии. Наиболее существенные ограничения права предусматривается законодательством, определяющим статус правоохранительных органов. Точно также право может быть ограничено в целях противодействия терроризму.

1.2. Содержание права на уважение частной жизни

Содержание субъективного метода – понятие многогранное, и его невозможно уточнить, не обращая внимания на его структуру. Теория права рассматривает эту возможность как ключевой элемент структуры субъективного права. «Это свойство является общим и общим для всех видов субъективных законов»¹¹. Таким образом, была построена следующая структура субъективного закона.

- Возможность действия;
- Возможность претензии;
- Возможность защиты;
- Возможность пользоваться социальными льготами (это право дополнительно подчеркивается некоторыми авторами).

Такие классификации не принимаются в полной мере для анализа структуры прав на неприкосновенность частной жизни, потому что вопросы возникают естественно. Все ли граждане в таких ситуациях имеют право на неприкосновенность частной жизни? Фактически, Конституция РФ (статья 23) провозглашает, что «каждый имеет право ...». Однако главный важный элемент субъективного права покрывается глаголом «может» (авторитет). Другими словами, право – это право, когда владелец может использовать его для определения своих конкретных действий и создания с его помощью обязательств перед другими. Например, есть ли у людей с ограниченными возможностями такая возможность? Разве они не могут сознательно оценить конкретный нематериальный интерес? Особенностью права на неприкосновенность частной жизни является то, что граждане «переживают» это право. Он понимает, что некоторые аспекты его мира не должны публиковаться. Он тщательно их скрывает и ожидает именно того, что не нарушает собственных границ личной жизни от других. Многие психически

¹¹ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С. 97.

больные люди теряют этот ценностный элемент закона как внутреннее восприятие. В большинстве случаев их деятельность не скрывается, и такие люди не объясняют, что некоторые действия необходимо скрывать, чтобы избежать публичной критики или по другим причинам. Они не подозревают, что их окружают другие люди, которые не столь альтруистичны, как выставляют напоказ свое внутреннее «я». То же самое и с несовершеннолетними, которые еще не «заражены» Социальным кодексом поведения.

Тем не менее, эти ситуации не следует рассматривать как основания для отказа в праве на неприкосновенность частной жизни граждан, принадлежащих к таким категориям. Несложно согласиться с М. Малеина. «Не нужно разрабатывать единую модель неимущественных прав человека (структуру их полномочий), потому что она не может учитывать все характеристики неимущественных прав»¹². В данном случае право на неприкосновенность частной жизни закреплено не только как право вызывать положительный социальный эффект сознательными действиями граждан, но и как гарантия автономии внутреннего пространства людей от государства и общества.

Прежде чем перейти к анализу структуры прав на неприкосновенность частной жизни, нам необходимо определить ее общие характеристики. Как уже было сказано, это субъективное право. Исходя из отраслевой принадлежности, это конституционный закон, а также неимущественное право физического лица, регулируемое гражданским законодательством. Как конституция, она характеризуется как личное или гражданское право. Сегодня оба этих термина часто считаются одним и тем же. В общей теории гражданство - это право и свобода принадлежать человеку как члену

¹² Малеина М.Н. Содержание и осуществление личных неимущественных прав граждан: проблемы теории и законодательства // Государство и право. 2000. № 2. С. 17.

гражданского общества¹³. Индивидуальные права «представляют собой не факт, что вы принадлежите человеку, а нечто другое. Эти права персонализируют индивидуальность гражданина и реализуются в сфере личной свободы». Уже последнее определение во многом согласуется с пониманием индивидуального неимущественного права в гражданской науке (индивидуальное неимущественное право - это субъективное право, возникающее в связи с товарами, не имеющими экономического содержания., Тесно связанное с личностью квалифицированного лица и имеет конкретные причины возникновения и прекращения¹⁴). В гражданском праве основной упор делается на отсутствие экономического содержания, а в конституции в основе лежит аспект взаимоотношений государства и народа. Очевидно, эта двусмысленность только обогащает содержание закона. В то же время некоторые общие выводы частного сектора неприемлемы в отношении конституционного характера закона, поскольку они исходят из позитивного содержания закона. Конституционное содержание закона служит, среди прочего, основой для усилий законодателей по обеспечению прав человека.

Гражданские лица считают, что «личная жизнь, неприкосновенность личной и семейной тайны является правом человека определять свое поведение в своей жизни по своему усмотрению. Правовая защита этого интереса заключается в том, чтобы устранить вмешательство в его личную жизнь другими лицами, кроме случаев, предусмотренных законом ... для защиты этих интересов, с одной стороны, неприкосновенности частной жизни. С одной стороны, это предполагает сохранение тайн этой жизни личной жизни, граждане имеют право действовать по своему усмотрению, и предоставление ему такой возможности также может рассматриваться как

¹³ Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 53.

¹⁴ Малеина М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М., 2011. С. 9.

метод защиты (самообороны)»¹⁵. Вышеизложенное утверждение показывает, что основой гражданского права является защита гражданского права, поэтому такие аспекты, как агрессивное правовое регулирование субъективного права, «выпадают».

Право на неприкосновенность частной жизни считается естественным. Другими словами, он принадлежит человеку с момента его рождения, независимо от того, требуется ли это по действующему законодательству. И если в статье 17 Конституции РФ по этому поводу есть ясность, то решить вопрос, когда он будет потерян, будет сложнее.

«Если иное прямо не предусмотрено законом, личные и профессиональные секреты не могут быть раскрыты после смерти вовлеченных граждан»¹⁶. Это мнение широко распространено в работе адвокатов по данной теме. Но Л.О. Красавчикова: «... до сих пор остаются нерешенными вопросы, связанные с вторжением в личную жизнь известных писателей, поэтов, художников и музыкантов, умерших несколько десятилетий назад, но все же внимание наших современников»¹⁷. Само собой разумеется, многие исторические деятели в творчестве искусство приобрело такие черты благодаря фантазиям автора, и такие действия были отмечены и отмечены главным героем при жизни. Это заслуга тех, кто звонит автору, чтобы объяснить распространение информации, которая причиняет боль. К сожалению, трудно дать четкое решение этой проблемы. Как абсолютные запреты, так и полная свобода недопустимы. Однако эта сфера должна четко регулироваться в первую очередь моральными и этическими принципами, а не юридическими принципами.

Обратите внимание, что право на неприкосновенность частной жизни принадлежит только физическому лицу. Вы не можете принадлежать к

¹⁵ Гражданское право. Часть 1./ Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева, М., 2016. С. 278-279.

¹⁶ Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М. 1989. С.18.

¹⁷ Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М., 1983. С. 40.

корпорации. Как в доктрине, так и в правоприменительной практике неоднократно поднимался вопрос о применимости положений главы «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации. Что касается конституционных прав собственности, то Постановление Кабинета Министров от 17 декабря 1996 г. «При подтверждении конституционности пунктов 2 и 3 части 1 статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 г.» «Федеральный. Вы можете сослаться на заключение Конституционного Суд Российской Федерации, изложенный в статье «Об агентстве налоговой полиции». «Конституционные права лиц и граждан, изложенные в статье 35 Конституции Российской Федерации (части 2 и 3), по самой своей природе являются юридические лица в той мере, в которой применяются эти права. Это применимо. «Распространяя вышеуказанные положения на всю систему прав человека и гражданских прав и свобод, мы уверены, что» человеческие »конституционные права принадлежат юридическому лицу в той мере, в какой это применимо по их природе. Я могу сказать. Другими словами, комплекс прав не распространяется автоматически на юридических лиц, но каждый орган должен сравниваться с характером группового обучения. Как упоминалось ранее, право на неприкосновенность частной жизни отражает один из элементов человеческой природы и учитывает индивидуальные особенности характера Homo sapiens. Юридическое лицо не может иметь собственной частной жизни, потому что целью его создания является экономическая «внешняя» деятельность. Специально создан для построения правовых отношений с другими субъектами. Действительно, некоторые аспекты деятельности юридических лиц следует держать в секрете. Это экономическое планирование, технологии, корпоративные секреты и т. Д., Поскольку каждая организация живет в мире конкуренции. Также серьезный ущерб может нанести другая компания, располагающая информацией о деятельности своих конкурентов. Таким образом, российское законодательство, как и

законодательство большинства стран, закрепляет понятие коммерческой тайны. Статья 139 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит: «Если информация имеет реальную или потенциальную коммерческую ценность, поскольку она не известна третьим лицам, информация составляет служебную или коммерческую тайну и находится в свободном доступе на законных основаниях. Нет, владелец информации примет меры для защиты ее конфиденциальности. Информация, которая не может составлять служебную или коммерческую тайну, определяется законом и иными правовыми актами». В то же время, закон не работает конкретно в субъективном понятии Закон - нет нормативной фиксации, что «юридические лица имеют право на коммерческую тайну». Он определяется как субъект гражданского права, цель которого - обеспечить особую информационную систему, подлежащую защите, в том числе со стороны государства.

Имеют ли иностранцы и лица без гражданства право на неприкосновенность частной жизни среди физических лиц? Закон СССР «О правовом положении иностранцев в СССР» (действующий на территории Советского Союза) показывает, что иностранцы пользуются теми же правами и свободами, что и граждане Советского Союза, и имеют те же обязанности (закон). В тексте ссылка на СССР). Не соответствует Конституции, данному закону и другим актам законодательства РФ. Иностранцы в Российской Федерации равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расы и национальности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода занятий и характера или других обстоятельств. Есть (статья 3).

Статья 12 этого закона содержит ссылки на возможности иностранцев в отношении имущественных и неимущественных прав физических лиц в соответствии с действующим законодательством. В то же время Конституция Российской Федерации о неприкосновенных правах частной жизни не

является предметом рассмотрения только граждан Российской Федерации. Это означает, что не только иностранцы, но и лица без гражданства имеют это право наравне с гражданами России.

Неприкосновенность частной жизни служит принципом построения взаимоотношений между людьми и нацией. Возможности, санкции и гарантии в рамках существующих систем являются лишь производными и возникают в тот момент, когда субъективное право вовлекается в сферу законодательного регулирования. Это еще более типично для личных (гражданских) прав, которые действуют как негативные права против произвольных ограничений отдельных лиц государством, а также политических прав. Как упоминалось выше, характеристика права как естественного не лишена недостатков. Многие ведущие юристы в развитых странах вообще отрицают обоснованность теории прав собственности. Это не означает, что эти представители не признают ценности основных прав и свобод как закон неизменного развития цивилизованных наций. В литературе такие права характеризуются как неприкосновенные. Поэтому подчеркивается тесная связь с личностью.

Хотелось бы обратить внимание на то, что право на неприкосновенность частной жизни - это право, а не обязанность. Кто угодно может защитить свое «жизненное пространство», но оно также может быть открыто для всех¹⁸. Кроме того, такие симптомы могут быть социально обусловленными и зависеть только от воли человека. В то же время, основываясь на работе исследователей по данной теме, можно выделить следующие элементы этого права:

- Права конфиденциальности;
- Право на общение.

¹⁸ Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Социалистическая демократия и личные права. М., 1984. С. 211.

Право на одиночество рассматривалось даже в условиях советской доктрины через призму понятия «тайна». Право на неприкосновенность частной жизни было рассмотрено И.Л. Петрухиным достаточно подробно, но в контексте права человека на безопасность и по отношению к заключенному¹⁹. Американская доктрина также рассматривает право на выезд как важный элемент конфиденциальности. Современная психология указывает на необходимость одиночества как естественного свойства развитой личности²⁰. Следовательно, такое усиление прав обусловлено особенностями человеческого духа.

Право на неприкосновенность частной жизни можно определить как отрицательный элемент права на неприкосновенность частной жизни. Гражданин сам определяет аспекты своей жизни (или всей своей жизнедеятельности), но публиковать его нежелательно. Создание собственного «мира» в принципе происходит самостоятельно, а не с помощью государства. В этом смысле самооборона имеет первостепенное значение. Самозащита может быть максимально простой. Когда стемнеет, большинство семей используют плотные шторы, чтобы не подглядывать прохожим и тем, кто живет в доме напротив. Жители при проживании в своих домах уделяют пристальное внимание звукоизоляции своих квартир. На сегодняшний день телефоны для телемаркетинга с автоматической идентификацией номера продаются в значительных количествах. Цель такой покупки - обезопасить себя от «односторонних» телефонных звонков. Государство также предприняло некоторые позитивные шаги для обеспечения этой власти.

В то же время одиночество может означать самые разные явления. Кроме того, психологи придали большее значение анализу смысловых нагрузок. (В этом случае используется термин межличностная дистанция,

¹⁹ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989. С. 123.

²⁰ Кон И.С. Дружба: Этико-психологический очерк. М., 1987. С. 308.

который является особенным, когда человек отделяет свое внутреннее пространство от других с помощью правил, написанных не в соответствии с культурой, религией или воспитанием. Жители Западной Европы по сути индивидуалисты, а жители африканского континента - жилища коллективистского типа²¹). Также можно отметить, что в этих случаях существует разное правовое понимание.

Во-первых, это «объективное состояние принудительной физической или социальной изоляции, отстранения от общения с широкой общественностью или людьми социально и личностно значимых категорий». Это условие обеспечивает защиту конфиденциальности. Типичный пример - лишение свободы как мера уголовной ответственности. Статья 56 Уголовного кодекса Российской Федерации гласит: «Отправляя осужденного в колонию, осужденный изолируется от общества, то есть от общей, строгой или специальной системы исправительных колоний. тюрьма ». Кроме того, государство может определить степень приватности (карантина) человека по тяжести совершенного преступления: от колонии-поселения до одиночной камеры. В этом случае неуместно говорить об использовании власти с точки зрения конфиденциальности. Возможно, здесь противоположность закона. Это принуждение, предусмотренное законом и гарантируемое функционированием государственных органов. Кроме того, изоляция уже давно стала новой технологией в области энергетики. Достаточно вспомнить рабочие дома для бездомных и попрошайек, колонии жнецов, больницы для венерических больных, исправительные учреждения для проституток и пьяниц, дома для душевнобольных. Список регистрации имеет однообразный список. «Развратник», «слабоумный», «мот», «калека», «сумасшедший», «вольнодумец», «неблагодарный сын», «расточительный отец», «проститутка»²².

²¹ Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. Т.2. М., 1992. С. 73.

²² Фуко М. История безумия в классическую эпоху. М., 1997. С. 97.

Во-вторых, мы можем говорить о спонтанном одиночестве: «разлука, ограничение, «внешняя» связь и контакт для детального автоматического общения, размышления, созерцания искусства, слияния с природой и т. д.»²³. Здесь имеется в виду реальные возможности, описанные выше. История семьи Рыковых служит тому подтверждением, когда человек решает самостоятельно ограничить межличностные отношения. С 1998 года Надежда и Ерофей присоединились к единственной выжившей в семье Агафье Лыковой, избавившись от повседневной суеты²⁴.

В-третьих, одиночество может быть навязано властью государства или по его собственной инициативе. Причиной могут быть такие психологические черты личности, как отсутствие коммуникабельности, наличие комплексов, внешняя замкнутость. Государства не выполняют предписанных действий и не могут заставить такое общение. Воздействие косвенно проявляется в формировании (или финансировании или поощрении) психологических служб, сетей доверия, в формировании требований дошкольного и многоуровневого образования для привития навыков межличностного общения.

Поскольку одиночество - это пассивный элемент закона, мы должны подчеркнуть активный элемент, то есть право на общение. Коммуникация в этом контексте понимается в широком смысле, а не просто установление языкового контакта. Учитывая французскую доктрину, этот элемент можно определить как свободу иметь самого себя. Субъектная сторона свободы владеть собой также хорошо определена, и некоторые авторы отличают ее от общей личной свободы, а не от права на неприкосновенность частной жизни. «Человек может жить согласно своему собственному выбору. Следовательно, он не должен навязывать определенный образ жизни или запрещать

²³ Кон И.С. Дружба: Этико-психологический очерк. М., 1967. С. 308.

²⁴ См. Песков В. Таёжный тупик // Комсомольская правда. 2000. 27 окт.

жизненные ритуалы во имя заранее предусмотренных моральных концепций. Это никогда не распространяется на всех»²⁵.

По-видимому, первый элемент, право на одиночество, следует определять как автономность человека от внешнего мира, право разрывать отношения с любым субъектом отношений по своему усмотрению и право не вмешиваться.

Второе (право на общение) понимается как независимость в построении отношений с государственными органами, компаниями, учреждениями, организациями, ассоциациями и гражданами по своему усмотрению.

Долгое время свобода самого себя считалась единственным элементом права на защиту частной жизни (Конституция СССР, Конституция РСФСР) - «Субъективное право на защиту частной жизни является его важнейшей чертой. В, может быть охарактеризовано как право гражданина. личное неимущественное право на свободу определять свои действия в своей личной жизни, если это прямо не предусмотрено законом, в отношении личной жизни других лиц. За исключением вмешательства, по его собственному усмотрению»²⁶. Одиночество не запрещено законом, но негативное общественное сложилось мнение о такой модели поведения. Главный герой советской эпохи считался открытым и социально активным гражданином и всегда участвовал в общественной жизни. Одиночество рассматривалось как проявление философии. Местные комитеты, профсоюзные комитеты и жилищные комитеты были созданы искусственно, чтобы распространять общественные миссии, нравственно и навязывать общепринятые стереотипы.

Согласно общей теории права, следует подчеркнуть, что «квалифицированные и обязательные субъекты участвуют в личных

²⁵ Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. М., 1993. С. 91.

²⁶ Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М., 1983. С. 39.

неимущественных правоотношениях»²⁷. Исходя из этого, мы можем выделить еще два элемента структуры прав на конфиденциальность.

-Обязанность всех субъектов не нарушать это право.

-Право на защиту закона от таких нарушений.

Учебник Е. Козловой, О. Кутафина подчеркивает содержание, исходя из обязательства не нарушать это право на частную жизнь (статья 24)²⁸.

Как видите, проанализированные права тесно связаны с соответствующими полномочиями и гарантиями, закрепленными в Конституции Российской Федерации или отраслевом законодательстве. Видимо, эти факторы необходимо учитывать независимо, что и будет сделано ниже.

Структура статьи 23 Конституции Российской Федерации показывает, что защита - это общественные отношения, возникающие из неприкосновенности частной жизни. Конституция также четко определяет неприкосновенность частной жизни.

В советское время понятие «частная жизнь» вообще не встречалось в нормативной или научной литературе. Это не означало, что автономия человека не была определена законом, и все области человеческой деятельности подлежали всестороннему нормативному регулированию. Как уже упоминалось, эта аналогия субъективных прав существовала в форме права на защиту жизни человека или принципа, согласно которому жизнь человека защищена законом, поэтому доктрина «индивидуальной жизни». Я проанализировал концепцию. Хотя это часто противопоставлялось «частной жизни», продукту капиталистического общества.

Считалось, что личная жизнь принадлежит определенному субъекту, индивидуальности. Учитывая, что литературный трактат «Личность не рождается и становится личностью» также был перенесен в правовое поле,

²⁷ Малеина М.Н. Содержание и осуществление личных неимущественных прав граждан: проблемы теории и законодательства // Государство и право. 2000. № 2. С. 16.

²⁸ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2019. С. 218.

оказалось, что значительная часть граждан не имела этого права (жить лично). Потому что было отказано). «Личность - это рациональная сущность, которая определяет положительную позицию для работы, социального порядка, групп, других людей и всего остального, что ее окружает»²⁹. Это безумный человек, а не несовершеннолетний. Означающий, что. Некоторые авторы расширили этот список, упомянув безличность тех, кто выносит приговоры в местах лишения свободы. Результатом является практика, принижающая права несовершеннолетних. Достаточно вспомнить частые публичные обыски ученических вещей школьными учителями. Он был представлен как элемент социалистического воспитания. О нанесенной детям психологической травме никто даже не подумал.

Поддавшись этому подходу, вы сможете разработать очень утомительную классификацию аспектов своей личной жизни. Это:

– Неформальный круг общения. Человек может самостоятельно решать, с кем он общается, и прерывать контакт с кем (граждане не могут заставить их подружиться с конкретным человеком). В некоторых случаях общение бывает принудительным. Общество считает за честь дружить с одними людьми (круг «нужных» знакомств, советский термин «подходящие люди»), но внешнее покровительство - с другими. Связь и ее отсутствие - не хотят общаться, констатируют одиночество;

– Принудительное подключение; они заключаются в том, что в некоторых жизненных ситуациях человек вынужден вступать в контакт с внешними предметами и в раскрытии элементов своего внутреннего мира. В этом случае информация, отправленная третьей стороне, и само общение с третьей стороной являются частной жизнью человека. Как правило, такая информация рассматривается как конфиденциальная (медицинская, адвокатская, нотариальная и т. д.).

²⁹ Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. С. 81.

– Фактическое внутреннее состояние человека: личный опыт, мнения, убеждения, повседневная жизнь, досуг, хобби, привычки, личность, семейная жизнь, симпатия и т. Д. Многие действия, которые люди совершают в своем жизненном пространстве, могут показаться другим странными. Однако именно эти характеристики определяют личность человека, и они многогранны. От сбора пивных бутылок и спичек до самой обычной охоты и рыбалки, вы можете назвать самые разные хобби. Их можно трансформировать в определенный жизненный ритуал. Но то, что делают граждане, - это его особенный мир. Кроме того, в некоторых случаях, когда эти аспекты жизни публикуются, у человека могут развиваться так называемые фобии - внутренний дискомфорт или дефект, из-за которого вы не похожи на других. Означает.

– Семейные узы; Их отличительной чертой является то, что их близкие родственники наиболее живо соприкасаются со своим личным жилым пространством. Часто внутренняя часть каждой семьи является неотъемлемой частью общества в целом, семьи и мира. Это должно включать информацию о степени родства, близости, методах воспитания детей, характере общения и так далее.

– Помимо этого, следует выделить религиозные убеждения (мусульмане, христиане, буддисты и т. д.) и атеистические убеждения (нейтральный атеизм или экстремисты).

2. ОГРАНИЧЕНИЯ И ГАРАНТИИ ПРАВА НА УВАЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

2.1. Ограничения права на уважение частной жизни в условиях нарастания террористических угроз

Ограничения права на уважение частной жизни развиваются в ряде решений Конституционного Суда РФ, среди которых следует выделить следующие:

– Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2005 г. № 10-О «По жалобе открытого акционерного общества "Универсальный коммерческий банк "Эра" на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и четвертой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». В указанном решении представлено содержание банковской тайны: «Банковская тайна, включающая тайну банковского счета и банковского вклада, сведений об операциях по счету и о клиентах кредитной организации, означает защиту банком в силу требования закона сведений, разглашение которых может нарушить права клиента. Будучи по своей природе и назначению публично-частным правовым институтом, она служит как обеспечению условий для эффективного функционирования банковской системы и гражданского оборота, основанного на свободе его участников, так и гарантированию основных прав граждан и защищаемых Конституцией Российской Федерации интересов физических и юридических лиц». Конституционный Суд РФ подчеркнул, что банковская тайна не является абсолютной, допускаются отступления, но «только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, и лишь на основе федерального закона, каковым, в частности, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, предусматривающий возможность выемки в ходе

производства по уголовному делу предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях». Гарантии банковской тайны были изложены также в Определении Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 г. № 453-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Акционерный коммерческий банк "Энергобанк" на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 3 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации", пунктом 2 статьи 86 и пунктом 1 статьи 135.1 Налогового кодекса Российской Федерации». В нем, в частности, закреплялось, что одной из гарантий права на неприкосновенность частной жизни, защищаемого федеральным законом от любого произвольного вмешательства, является институт банковской тайны. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте; сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены только самим клиентам или их представителям; государственным органам и их должностным лицам такие сведения могут быть предоставлены исключительно в случаях и в порядке, предусмотренных законом; в случае разглашения банком сведений, составляющих банковскую тайну, клиент, права которого нарушены, вправе потребовать от банка возмещения причиненных убытков (статья 857)³⁰;

– Определение Конституционного Суда РФ от 16.02.2006 г. № 63-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Андрея Николаевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 89, 121, 123, 125 и 131 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», в рамках которого рассматривалась возможность ограничений осужденного гражданина на свидания с близкими

³⁰ Данилова О.А. Проблемы правового регулирования банковской тайны // Финансовое право. 2020. № 5. С. 21 - 25.

родственниками. Конституционный Суд РФ указал, что право на неприкосновенность частной жизни распространяется на ту сферу жизни, которая относится к отдельному лицу, касается только этого лица и, если его действия носят непротивоправный характер, не подлежит контролю со стороны общества и государства. Лицо, имеющее умысел на совершение особо тяжких или тяжких преступлений, должно предполагать, что в результате оно может быть лишено свободы и ограничено в правах и свободах, в том числе в праве на неприкосновенность частной жизни. Совершая преступления, оно само сознательно обрекает себя и близких на такие ограничения. Представлен вывод: «Таким образом, положения пункта "б" части пятой статьи 131 УИК Российской Федерации, не предусматривающие право осужденных, отбывающих за совершение особо тяжких преступлений часть лишения свободы в тюрьме и содержащихся на строгом режиме, на длительные свидания с родственниками и иными лицами, установлены законодателем в пределах его компетенции и не нарушают справедливый баланс между интересами общества в целом и интересами личности». Аналогичная позиция была изложена ранее в Определении Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 г. № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».

Гарантии соблюдения права на неприкосновенность частной жизни предусмотрены в различных отраслевых законах. Например, статья 137 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против

конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» устанавливает: «Обратить внимание судов на то, что в соответствии с частями 1 и 2 статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) уголовная ответственность наступает за собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия при отсутствии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами (в частности, от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ "О полиции", от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации") оснований для получения, использования, предоставления сведений о частной жизни граждан без их согласия». В Гражданском кодексе РФ с 2013 г. появилась статья 152.2 – «Охрана частной жизни гражданина».

Вопросам неприкосновенности частной жизни посвящены отдельные решения Европейского Суда по правам человека по жалобам против Российской Федерации. Так, одним из значимых является Постановление ЕСПЧ от 6 декабря 2007 г. по делу «Линд против Российской Федерации», касавшееся отказа заключенному под стражу в последнем свидании с отцом (он умирал от онкологического заболевания). ЕСПЧ признал, что власти должны относиться к таким просьбам внимательно, и тщательно проверять все фактические обстоятельства дела. Необходимо упомянуть Постановление ЕСПЧ от 9 октября 2008 г. по делу «Моисеев против Российской Федерации». Жалоба касалась ограничений на свидания с родственниками во время нахождения обвиняемого под стражей. Отказ в свиданиях мотивировался характером уголовного дела заявителя и тяжестью обвинений против него. Следователь счел свидание «несвоевременным». В своем Постановлении ЕСПЧ указал: «Существенным элементом права

заклученного на уважение семейной жизни является то, что власти дают ему возможность, а при необходимости содействуют в поддержании контактов с его близкими родственниками. Такие меры, как установление ограничений на количество свиданий с родственниками, наблюдение за этими свиданиями и, если это оправдано характером преступления, определение заключенному специального режима содержания или специального режима встреч, являются вмешательством в права, предусмотренные статьей 8, но не нарушают ее сами по себе».

В борьбе с терроризмом и в эпоху Интернета необходимо защищать международную и европейскую безопасность, а также основные права. В частности, необходима судебная защита отдельных лиц от злоупотреблений властей также в борьбе с терроризмом. На уровне ЕС граждане могут обращаться в суд первой инстанции, а затем в суд Европейского союза, но недавняя судебная практика не способствует защите основных прав при борьбе с терроризмом. Сейчас обеспокоенность защитой основных конституционных ценностей от террористических угроз оказывает существенное влияние на судебную практику стран ЕвроСоюза.

Многие страны ввели чрезвычайные законы и политики, а также чрезвычайное законодательство. Мы видим введение новых возможностей наблюдения со стороны государства в ответ на терроризм и кибертерроризм. На конфиденциальность также повлияло использование очень технологичных инструментов контроля. В конечном итоге управление чрезвычайными ситуациями стало «*condicio sine qua non*» для поддержания международной безопасности³¹.

В США и Великобритании многие из этих законов стали подвергаться сомнению в парламентах, через средства массовой информации, суды и в общественной сфере. Некоторые были серьезно изменены или признаны

³¹ Anyanwu Ch. Fear of communicating fear versus fear of terrorism: A human rights violation or a sign of our time? // International Journal of Speech-Language Pathology. 2018. Vol. 20. № 1. Pp. 26-33

неконституционными, в то время как другие были усилены³². Программа перехвата телефонных звонков и электронной почты, утвержденная Бушем в 2001 году и возобновленная в последующие годы, была в конечном итоге заблокирована за нарушение Первой и Четвертой поправок. В частности, суд Детройта отметил, что «невозможно достичь цели безопасности, лишая граждан конституционно гарантированных прав». Но в последующем Верховный Суд США отстоял право государства вводить тотальные ограничения права на неприкосновенность частной жизни в целях противодействия терроризму³³.

Чрезвычайное административное положение, в конечном счете, должно обеспечить защиту прав человека. Настоящая проблема заключается в исчезновении временного характера экстренного требования. Доктрина утверждала, что для того, чтобы гарантировать адекватный баланс между основными правами и борьбой с терроризмом, целесообразно принять меры предосторожности для борьбы с рассматриваемой угрозой. Проблема коллективной безопасности против террористической угрозы должна выйти из плана действий в чрезвычайных ситуациях, чтобы в первый момент достичь превентивного управления и, наконец, превентивного управления. Что еще более важно с учетом мер, принимаемых для борьбы с международным терроризмом, это потеря временного характера чрезвычайного положения. Короче говоря, чрезвычайная ситуация и правила, призванные изменить временные рамки, стали постоянными³⁴.

Доктрина утверждала, что для достижения надлежащего баланса между основными правами и борьбой с терроризмом необходимы меры предосторожности для борьбы с рассматриваемой угрозой. Проблема

³² Burnett R. Joined-Up Services to Tackle Youth Crime: A Case-Study in England // The British Journal of Criminology. 2004. Vol. 44. № 1. Pp. 34-54.

³³ Coleman S. E-mail, terrorism, and the right to privacy // Ethics and Information Technology. 2006. Vol.8. № 1. Pp. 17-27.

³⁴ Dempsey P.S. Aviation Security: The Role of Law in the War Against Terrorism // Columbia Journal of Transnational Law. 2003. Vol. 41. № 3. P. 649.

коллективной безопасности против террористической угрозы должна выйти из плана действий в чрезвычайных ситуациях, который сначала профилактики, а затем меры предосторожности. Цель должна состоять в том, чтобы найти модели государственного управления для ограничения рисков, связанных с терроризмом. Таким образом, регулирование все менее определенного риска будет соответствовать политике постепенных действий против срочности угрозы. Если бы мы могли применить принцип предосторожности в борьбе с терроризмом с процедурным и материальным содержанием принципа, разработанного Судом в отношении окружающей среды и здоровья, мы могли бы сделать вывод, что административные действия в этой области были бы обогащены с оттенком технического характера. Если принцип предосторожности станет административным методом борьбы с террористической угрозой, потребуется оценка уместности и обоснованности мер. Таким образом, когда риск террористической атаки менее очевиден, необходимо реагировать постепенно³⁵.

Реализация права на неприкосновенность частной жизни зависит от многих факторов. Многие из них имеют многовекторный характер, что позволяет их именовать гибридными. В частности, террористические угрозы нацелены на попираание многих прав человека, угрожая основам общественного устройства и национальной безопасности³⁶. В то же время, как отмечается в юридической литературе, террористы преследуют и такую цель, как повышение ставок в борьбе, подталкивание государства пойти по пути ответных действий, превращающих его в аналог террористического. Если упростить: террором на террор. Такая долгосрочная цель приводит к

³⁵ Gross E. The Struggle of a Democracy against Terrorism – Protection of Human Rights: The Right to Privacy versus the National Interest – the Proper Balance // Cornell International Law Journal. 2004. Vol. 37. № 1. Article 2. Pp. 27-93.

³⁶ Ромашов П.А. К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 103 – 118.

радикализации любых противников власти (даже мирно настроенных). Поляризация общества – благодатная почва для разрушения государственных начал³⁷. Исходя из этого, правозащитные движения указывают, что многие вводимые государствами меры направлены на установление тотального контроля за частной жизнью граждан. Все это объясняется желанием предотвратить террористические атаки. Предотвращение обуславливает установление превентивного контроля. Надо отметить, что современные цифровые технологии позволяют вводить такие меры слежения, которые, действительно, ставят любого человека под некий колпак информационного взаимодействия³⁸.

Сложившаяся ситуация с коронавирусной инфекцией также показала, что пандемия представляет собой гибридную угрозу. Первоначальная опасность связана со здоровьем значительного числа граждан. Уже в настоящее время во многих странах мира около 10-15 процентов населения переболело вирусом, а от 0,5 до 1,5 процентов умерли от ее последствий. Можно наблюдать, что некоторые меры предотвращения распространения заболевания опять же связаны с установлением контроля за частной жизнью граждан. Предусматриваются различные меры слежения за перемещением гражданина в пространстве. Особым образом настраиваются камеры идентификации личности.

Противодействие терроризму – одна из основных функций правоохранительной системы нашей страны. Законодательная база обеспечения данной функции построена на нескольких законах, в частности:

- Уголовный кодекс Российской Федерации;
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;

³⁷ Безрукова О.В., Капитонова Е.А., Кулешова Г.П. и др. Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия: монография. Москва: Проспект, 2018. 176 с.

³⁸ Рузанова В.Д. Проблемы соотношения защиты права на неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 17 - 22.

- Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации;
- Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;
- Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»;
- Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» и др.

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ были внесены дополнения в Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности», согласно которым появилась статья 9.1. «Борьба с терроризмом», определяющая самостоятельное направление деятельности российских органов безопасности. В Законе определены основания для проведения органами по борьбе с терроризмом специальных мероприятий, к которым относятся:

- а) необходимость пресечения террористического акта;
- б) необходимость выявления лиц, причастных к подготовке и совершению террористического акта;
- в) необходимость добывания информации о событиях или действиях, создающих угрозу терроризма.

В борьбе с терроризмом проводятся гласные и негласные, оперативно-боевые и иные мероприятия, особый характер которых определяется условиями борьбы с терроризмом. Порядок проведения указанных мероприятий устанавливается нормативными правовыми актами ФСБ России.

Проведение мероприятий по борьбе с терроризмом, ограничивающих права граждан на неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений граждан, допускается только на основании постановления судьи, получаемого в порядке, предусмотренном для получения судебного решения

о допустимости проведения контрразведывательных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища, и на основании мотивированного ходатайства руководителя органа по борьбе с терроризмом или его заместителя. Перечень категорий руководителей органов по борьбе с терроризмом и их заместителей, уполномоченных возбуждать ходатайство о проведении мероприятий по борьбе с терроризмом, ограничивающих указанные в настоящей статье конституционные права граждан, устанавливается нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

В неотложных случаях, когда промедление может привести к совершению террористического акта и поставить под угрозу жизнь и здоровье граждан, либо когда имеются данные, позволяющие предполагать, что в жилом помещении совершается или совершен террористический акт, либо когда осуществляется преследование лица, подозреваемого в причастности к совершению террористического акта, сотрудники органа по борьбе с терроризмом имеют право беспрепятственно входить в жилое помещение, а также приостанавливать оказание услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничивать использование сетей связи и средств связи. Орган по борьбе с терроризмом в течение 24 часов с момента ограничения права граждан на неприкосновенность жилища или с момента приостановления оказания услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничения использования сетей связи и средств связи обязан уведомить об этом прокурора. В.А. Гусев согласен: «В данном случае применение таких мер и временных ограничений оправдано, во-первых, обеспечением безопасности граждан путем предотвращения угрозы совершения новых террористических актов с использованием взрывных

устройств с дистанционным управлением посредством какой-либо формы связи, во-вторых, в случае блокирования террористов в здании или на участке местности в целях воспрепятствования координации и согласованности их действий путем прерывания общения террористов между собой, а также с организаторами и пособниками, находящимися вне зоны блокирования»³⁹.

Подведем итоги. Право на неприкосновенность частной жизни является основным правом, предусмотренным основными нормативными конституционными и международными актами. Данное право закрепляется конституциями большинства стран мира вне зависимости от следования тем или иным национальным традициям. Однако данное право может быть ограничено. С учетом нарастания террористических угроз одним из базовых оснований ограничений выступает необходимость борьбы с терроризмом⁴⁰. В этом случае ограничения должны вводиться с учетом соблюдения принципа соразмерности, пропорциональности, должны носить оправданный характер.

³⁹ Гусев В.А. Право органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, прерывать предоставление услуг связи: проблемы реализации // Российский следователь. 2015. № 9. С. 44 – 48.

⁴⁰ Безрукова О.В., Капитонова Е.А., Кулешова Г.П. и др. Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия: монография. Москва: Проспект, 2018. 176 с.

2.2. Гарантии права на неприкосновенность частной жизни

Для того, чтобы иметь возможность говорить о Российской Федерации как о правовом государстве, несмотря на то, что российское государство Конституции закрепляет приоритеты прав человека и значительно расширило сферу личной свободы. Еще многое предстоит сделать как в законодательной, так и в правоохранительной сфере. История многих стран подтвердила, что именно тоталитарный режим правительств формально провозглашает свободу человека высшей ценностью и стремится максимально подробно отразить ее в основных правовых документах. С помощью такого заявления власти создают идеологический занавес, позволяющий скрыть свои неудачи.

Несоответствие действительности состоит в том, что нормативный материал постановления принят, часто по политическим соображениям и в принципе неконституционным и незаконным. Более того, с точки зрения юридической силы он признан правоохранителями выше представленных документов. Период советского развития показывает, что в настоящее время существует лишь произвольное толкование закона как серии нормативных источников, а все остальные теории были объявлены враждебными. Но даже Аристотель и Платон указывали на тесную взаимосвязь между справедливостью, моралью, законом и законом. Владимир Соловьев определил закон как «обязательное требование для осуществления определенного минимума добра или порядка, которое не допускает известных признаков зла»⁴¹. Отрицая насилие и тиранию, эти мыслители понимали, что без внешней поддержки невозможно включить добрую сущность закона в объективную реальность. Сами граждане этого делать не могут, потому что это арбитраж. Как сказал Джон Локк⁴²: «Если кто-то

⁴¹ Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М. 2016. С. 450.

⁴² Локк Д. Сочинения: В 3 т. Т.3. М. 2018. С. 396.

использует власть без закона, он ставит себя в состояние войны с человеком, который ее использует, точно так же, как любой, кто действует незаконно в обществе. И в такой ситуации все предыдущие отношения нарушаются. Все другие права аннулируются, и каждый имеет право защищать себя и противостоять захватчикам». Это исключительное право государства, которое, в свою очередь, должно быть связано с личной свободой.

Критике отказа в юридических гарантиях были посвящены и работы дореволюционных российских юристов Кистяковского и Чичерина. Керимов Н.В., Матузов Н.А., Боброва Н.А., Витрук Н.В., Кандауров В.М. Последнее освещение этих вопросов получено в работе. Кроме того, проверка гарантии осуществляется двумя способами. Общеуниверсальные - как средство обеспечения соблюдения правовых норм и в отношении прав человека - как механизм достижения естественных прав и свобод человека.

Если вы пойдете по первому пути, легко увидеть, что анализируется в первую очередь правовой механизм. Отправной точкой является то, что уже существуют юридически важные национально признанные нормы, которые необходимо внедрить.

Есть другой подход. Его основной принцип заключается в том, что права человека являются моральной и правовой категорией, существуют независимо от государства и по своей сути универсальны. Следовательно, включение этих прав в нормативный материал является одним из видов гарантии. Эбзеев Б.С.: «Личные конституционные права советских граждан на формирование системы личной свободы иногда называют личными гарантиями»⁴³. При этом выбирается гарантийный этап. Самый низкий уровень - это фактическая интеграция, средний уровень добавляет создание гарантийного механизма на законодательном уровне, создание правовых условий, а более высокий уровень добавляет процесс без невыполнения

⁴³ Эбзеев Б.С. Советское государство и права человека: Конституционные вопросы. Саратов. 1986, с.112.

юридического предписания. Согласно этой концепции, права человека представляют собой нижнюю границу правового пространства для тирании на перекрестке, где государство попадает в целостный режим. «Отличительной чертой прав человека является то, что» сфера их жизни »находится в приграничной зоне с правами пригородов закона. Они часто строятся, но реального правового механизма не предусмотрено. Их интеграция в правовую систему любого государства немедленно повышает прямой социальный комментарий человека до уровня интересов, защищаемых этим государством. Следовательно, в чистом виде права человека существуют не в правовой системе какой-либо страны, а в соответствии с их основными социально-политическими характеристиками (как общая предпосылка для нормального существования человека) Конечно, права человека сохраняет «заброшенный характер»⁴⁴.

Государство гарантирует реальность моральных принципов, уже вовлекая права человека в правовое пространство. «Права человека - это субъективные права в Конституции, международно-правовом поведении и законе, которые отражают истинные способности человека, а не потенциал». Тогда смысл понял в классической теории. Можно говорить о гарантиях прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в нормативных актах. Такой особый подход присущ только анализу прав человека»⁴⁵. Следует отметить, что за его основу взяли рок и французские мыслители. Но это также объясняет, почему многие ученые приходят к выводу, что простой интеграции этого принципа в Основной закон достаточно для реализации свободы человека в государстве и что дальнейшее регулирование не требуется. Поскольку он был дан, это отрицательно сказалось на развитии теории права.

⁴⁴ Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск. 1990. С. 162.

⁴⁵ Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. М. 1999. С. 229.

Таким образом, мы видим следующее обобщенное определение гарантии права на неприкосновенность частной жизни - это право, о котором идет речь, строго соблюдаемое в рамках интеграции Конституции как на законодательном, так и на правоохранительном уровнях. Это юридически важный механизм обеспечения.

В настоящее время разрабатывается традиционная классификация гарантий. Они делятся на общие и частные. Общие из них - политические (демократический режим, национальная традиция, стабильность гражданского общества, политическая свобода населения, разделение властей), экономические (определенный уровень благосостояния в обществе, сложившиеся трудовые отношения), свобода предпринимательства и использования своего труда), идеология (индивидуальное и социальное мировоззрение) включает понимание добра и зла, культурного уровня, воспитания, того или иного социально значимого явления. Имейте в виду, что, хотя наука отдает приоритет изучению правовых гарантий, общие гарантии оказывают глубокое влияние на закон и его практику и должны приниматься во внимание при исследованиях в области прав человека.

Наличие общих гарантий, а также взаимовлияние прав и общих гарантий их реализации позволяет говорить о детерминизме прав экономическими и культурными условиями общества. Такой подход может привести к тому, что, например, следует признать отказ в определенных правах по безусловным экономическим причинам. Детерминизм может означать, что у вас есть права Германии и права России. У белой расы есть закон и порядок, а есть у черной расы. И так далее.

Специальные гарантии называются «фактическими гарантиями практики» в теории права, потому что они являются правовыми методами и

средствами, которые обеспечивают определенные условия и процедуры для обеспечения соблюдения правовых норм⁴⁶.

Есть много специальных гарантий, но все они объединены одной целью. Это создание правового механизма реализации права на неприкосновенность частной жизни. «Совершенствование процедур защиты прав и свобод человека - важнейшая и актуальная задача российского государства. Неопределенность, неопределенность, противоречие или правовые нормы, гарантирующие защиту гражданских прав. Даже полное их отсутствие свидетельствует о сложной правовой ситуации в России. Общество. Правовые механизмы, действовавшие на территории бывшего Советского Союза, разрушены, новые механизмы еще не сформированы, а количество действующих механизмов очень велико. В такой ситуации права человека и гражданина, закрепленные в Конституции Российской Федерации, не поддерживаются процедурно и юридически, и это, как и в прошлом, дает эти права. Это грозит превратить это в чистую декларацию, которая отделена от реальности»⁴⁷.

Гарантии права на уважение частной жизни можно характеризовать с помощью института тайны, активно используемого в российском праве. Тайны частной жизни определяются следующими нормативными актами:

- медицинская тайна (статья 15 Семейного кодекса РФ);
- врачебная тайна (статья 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»);
- налоговая тайна (статья 102 Налогового кодекса РФ);
- банковская тайна (статья 857 Гражданского кодекса РФ);
- тайна усыновления ребенка (статья 139 Семейного кодекса РФ);
- тайна связи (статья 63 Федерального закона «О связи», статья 15 Федерального закона «О почтовой связи»);

⁴⁶ Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. М. 1974. С. 233.

⁴⁷ Конституция РФ и совершенствование механизмов защиты прав человека. М., 2014. С. 19.

– адвокатская тайна (статья 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Для того, чтобы определиться с гарантиями права на уважение частной жизни, необходимо на конкретном институте выявить пределы ограничения, содержание и иные характеристики какой-то тайны. Обратимся в качестве примера к врачебной тайне. В соответствии с национальным законодательством о соблюдении медицинской тайны выступает статья 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации». Основные положения по реализации этого принципа.

1. Медицинскими секретами считаются те, которые стали известны «во время обучения, выполнения трудовых, общественных, профессиональных и других обязанностей». Закон не связывает статус с наличием медицинского образования, статусом врача или местом оказания медицинской помощи (учреждение, дом пациента или улица).

Поэтому в круг секретных медицинских предметов должны входить также частнопрактикующие врачи и люди, занимающиеся народными средствами. Кроме того, само медицинское учреждение обязано принять все необходимые меры для обеспечения сохранности информации, составляющей медицинскую тайну. Это оправдано и обеспечивает наиболее полную защиту прав пациента.

2. Содержание врачебной тайны очень обширно. Сюда входят данные о диагнозе и состоянии здоровья, а также факты (или отсутствие) жалоб населения на медицинскую помощь, а также другую информацию, полученную в ходе его обследования и лечения. То есть информация, составляющая медицинские секреты Российской Федерации, включает в себя сами медицинские данные и, хотя и не медицинские по своему характеру, личную жизнь пациента и его или ее семьи (семью пациента, образ жизни,

привычки, тенденции и т. д.). Содержит как актуальную информацию, так и иную.

3. Медицинские секреты раскрываются двояко. Во-первых, это один из основных принципов защиты здоровья граждан, закрепленный в статье 13 Закона об охране здоровья. Это означает, что его должны реализовывать все объекты правовой сферы здравоохранения. Во-вторых, это одно из прав пациента, закрепленных в статье 19 Закона об охране здоровья, которое закреплено в форме права пациента на защиту информации, составляющей медицинскую тайну. Эти два значения хорошо иллюстрируются тем фактом, что система медицинской конфиденциальности не заканчивается со смертью пациента.

4. Пациент имеет право на защиту информации, составляющей врачебную тайну. Он имеет право лично распоряжаться информацией, касающейся его здоровья. Часть 3 статьи 13 Закона об охране здоровья разъясняет, что разглашение сведений, составляющих медицинскую тайну, разрешается (в принципе) только с письменного согласия гражданина (или его законного представителя). Часть 3 статьи 22 Закона определяет особые ситуации, когда у пациента неблагоприятный прогноз развития заболевания. В этом случае, если сам гражданин не желает знать эту информацию, он может передать информацию другому лицу с согласия пациента. Право на защиту данных - это право пациента, и он является основным администратором этой информации. Его воля зависит от того, кто может передавать информацию, составляющую медицинскую тайну, и в какой степени. Медицинские секреты - это, в первую очередь, секреты граждан, обращающихся за медицинской помощью, а не секреты врачей. Обязательства врачей и медицинских учреждений хранить эту тайну являются производными обязательствами и гарантируют соблюдение прав человека в отношении медицинских секретов. Гражданин сам определяет способ получения информации, которая станет известна в связи с его

выздоровлением. Информация, передаваемая пациентам, должна соответствовать правовым нормам, регулирующим право на получение информации, принадлежащей гражданам, а не медицинским учреждениям.

5. Закон об охране здоровья определяет случаи, когда информация, составляющая медицинскую тайну, передается третьему лицу без согласия гражданина. Все они определены статьей 13 Закона и они включают:

– медицинское вмешательство необходимо для устранения угрозы жизни человека по неотложным причинам, чтобы обследовать и лечить граждан, которые не могут выразить свои намерения из-за состояния здоровья. В этом случае не совсем ясно, следует ли распространять его на другие ситуации обмена информацией в медицинском учреждении. Следует пояснить: когда врач думает, что пациенту нужна профессиональная консультация, или лечащему врачу нужно было созвать медицинский совет. Есть передача информации, составляющей врачебную тайну. Часть 3 статьи 13 Закона об охране здоровья предоставляет персоналу информацию, составляющую врачебную тайну, с целью проведения медицинского обследования и лечения пациентов, а также проведения научных исследований с письменного согласия граждан или их законных представителей. В нем содержится «неоднозначная» формулировка о том, что его разрешено разглашать другим гражданам, в том числе, при публикации в научных изданиях, использовании в учебном процессе и в других целях. Буквально интерпретируется, что при каждом дополнительном обследовании (особенно если оно не связано напрямую с основным заболеванием или если во время лечения выявляются другие проблемы со здоровьем) пациент раскрывает информацию, составляющую медицинскую тайну. Общая логика всех документов, устанавливающих особый режим обмена информацией, основана на том принципе, что передача информации между «секретными» носителями разрешена без специального разрешения. Если все субъекты обязаны сохранять конфиденциальность информации,

зачем каждый раз запрашивать согласие на раскрытие? Предполагается, что часть 3 статьи 13 подлежит ограниченному толкованию и не применяется к обмену информацией между медицинскими работниками и организациями относительно ведения конкретных пациентов. Кроме того, подпункт 8 косвенно подтверждает этот принцип и позволяет медицинским учреждениям (в том числе перечисленным в медицинских информационных системах) отклоняться от принципа врачебной тайны при обмене информацией для оказания медицинской помощи. (Есть пояснение – с учетом требований законодательства РФ в отношении персональных данных). Если закон разрешает обмен информацией между медицинскими учреждениями, такой обмен возможен между медицинскими работниками внутри организации;

– при угрозе эпидемий инфекционных заболеваний, массовых отравлений и травм. Здесь очень неудачная формулировка, которая может вызвать немало вопросов. Если есть такая угроза, могу ли я отправить информацию кому угодно? Кому принадлежит эта информация? Каковы пределы защиты такой информации? Согласно статье 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарном и эпидемиологическом благополучии населения» инфекционные заболевания являются инфекционными заболеваниями человека, а их очаг распространения – организмы окружающей среды. Воздействие различных факторов (возбудителей инфекционных заболеваний) на людей и передача болезни от больных людей и животных здоровым людям в силу их потенциала. Если посмотреть на Международную классификацию болезней (МКБ-10), она содержит раздел «Некоторые инфекционные и паразитарные заболевания», включая кишечные инфекции, инфекции, преимущественно передаваемые половым путем, и различные инфекции. Вы можете отличить вирусные инфекции от бактериальных заболеваний. Список важен. Видимо, опять же, следует руководствоваться ограничительным толкованием: Постановлением

Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 утверждены перечень социально значимых заболеваний и перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих. Например, к социально значимым заболеваниям относятся, например, туберкулез, гепатиты «В» и «С», ВИЧ и заболевания, представляющие опасность для других (например, ВИЧ, гельминтоз, дифтерия и эпилепсия). Конкретные гигиенические и противоэпидемические (профилактические) меры предусмотрены правилами гигиены, которые четко определяют, как и как бороться с распространением болезни. СП 3.1.2951-11 Утверждены гигиенические и эпидемиологические правила «Профилактика постсертификационного полиомиелита», предусматривающие создание координационного центра по профилактике полиомиелитных и энтеровирусных (неполиомиелитных) инфекций. Этот центр является органом, который систематизирует актуальную информацию и собирает информацию обо всех подтвержденных случаях полиомиелита в специально утвержденном формате.

– «криминальная система», связанная с запросами следственных и следственных органов, судами, связанными с расследованиями или судебными процессами, запросами органов прокуратуры, связанными с осуществлением надзора со стороны прокуратуры, исполнением уголовных наказаний и управлением поведением лиц, осужденных условно. Для предоставления информации требуется запрос учреждения. Как видно, каждый запрос основан на его прямом назначении. Таким образом, прокуроры могут получать информацию, составляющую врачебную тайну, в связи с осуществлением прокурорского надзора. Порядок действий предусмотрен Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», статья 6 которого указывает, что информация, документы (в том числе электронные документы, подписанные электронной подписью в соответствии с законодательством Российской

Федерации), справки и другие материалы или их копии, необходимые для выполнения возложенных на прокуратуру функций, предоставляются по запросу прокурора. Он будет отправлен бесплатно в течение 5 рабочих дней с этого момента. В течение двух рабочих дней со дня обращения прокурора получение прокурорского запроса руководителю или представителю другого компетентного органа (организации) и проверка соблюдения закона. По запросу прокурора может быть установлен более длительный срок;

– новый потенциал раскрытия информации возникает, когда человек признан наркоманом, или который употребляет наркотик или психотропное вещество без рецепта врача, или налагает административные санкции судом по лечению наркозависимости, обязанность пройти диагностику Меры предосторожности и / или медицинская реабилитация в целях осуществления лицензированным федеральным правоохранительным органом, контролирующим наказания лиц, потребляющих опасные психоактивные вещества;

– предоставление информации законному представителю несовершеннолетнего не считается разглашением медицинской тайны. Следует отметить, что родители являются законными представителями и поэтому имеют право на доступ к информации, даже если они разведены;

– информирование органов внутренних дел о госпитализации пациента, имеющего веские основания полагать, что противоправная деятельность повлекла за собой опасность для здоровья. Следует отметить, что в соответствии со статьей 79 Закона об охране здоровья медицинские учреждения обязаны уведомлять внутренние органы о госпитализации пациентов, которые имеют веские основания полагать, что противоправные действия повлекли за собой опасность для здоровья. Есть соответствующий порядок уведомления, который утвержден приказом Минздравсоцразвития России от 17 мая 2012 г. № 565н. Он включает, в том числе, конкретный перечень признаков причинения вреда здоровью, определяющих

достаточные основания для передачи информации во внутренние органы. К ним относятся: огнестрельные ранения, колотые раны, порезы, колотые рваные раны; механическое удушение и др.;

- проведение военно-медицинских тестов по запросу военных комитетов, кадровых служб и военно-медицинских (летных медицинских) комитетов федеральных правоохранительных органов и государственных органов, если федеральный закон предусматривает предоставление военных и аналогичных услуг;

- расследование несчастных случаев на производстве, профессиональных заболеваний, несчастных случаев студентов, находящихся в организациях образования, несчастных случаев с людьми, занимающимися спортивными тренировками (4 декабря 2007 г., Федеральный закон, ст. 34.1, часть 6). Постановление Министерства спорта России № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте Российской Федерации» от 13 июля 2016 г. № 808 описывает порядок расследования и учета несчастных случаев, произошедших с людьми, проходящими спортивную подготовку;

- еще одно основание разглашение тайны разделено на две части в связи с выполнением административных функций органами управления здравоохранением: бухгалтерский учет и управление в системе обязательного социального страхования и качество и безопасность медицинской деятельности. В рамках второго направления следует руководствоваться частью 2 статьи 88 Закона об охране здоровья, в которой говорится, что национальный контроль качества и безопасности медицинской деятельности – это, в том числе, медицинские процедуры, проводимые медицинскими учреждениями. Осуществляется контроль путем применения и тестирования медицинских стандартов. Положение о государственном контроле за качеством и безопасностью медицинской деятельности утверждено Постановлением Правительства Российской

Федерации № 1152 от 12 ноября 2012 г., в нем также обозначены объем запрашиваемой информации, цель запроса и информация, подлежащая проверке.

Таким образом юридическое содержание гарантий права на уважение частной жизни предусматривается различными разноотраслевыми нормативными актами. Но каждый из указанных выше законов, предусматривающих правовой режим той или иной тайны определяет все параметры режима конфиденциальности: субъект соблюдения тайны, содержание тайны, основания разглашения и основания предоставления информации по запросам государственных органов. В каждом документе предусматриваются общие основания ответственности за разглашение тайны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Право на уважение частной жизни прямо предусмотрено международными конвенциями, закрепляющими универсальные права человека. Право на уважение частной жизни рассматривается в международном праве как широкое правомочие, охватывающее собой не только право на неприкосновенность, но и право на защиту и право на охрану частной жизни. Анализ зарубежных конституционных норм показал, что в ряде текстов предусматриваются различные текстуальные формулировки закрепления данного права. Это в меньшей мере влияет на содержание права, но усиливает роль правоприменительной практики.

Российская конституция в статье 23 предусматривает право на неприкосновенность частной жизни, относя его к системе гражданских (личных) прав, тесно связанных с личностью обладателя. Данным правом обладают только физические лица, что не распространяет его на юридические лица. Относительно организаций право оперирует иным термином – деловая репутация и коммерческая тайна.

Гарантиями права на неприкосновенность частной жизни являются различные тайны, которые устанавливаются отраслевыми актами: банковская тайна, врачебная тайна, тайна усыновления, нотариальная и адвокатская тайны и некоторые другие.

Ограничения права на неприкосновенность частной жизни должны подчиняться особым критериям.

1. Право на уважение частной жизни может быть ограничено только федеральным законом. Соответственно, ни закон субъекта Российской Федерации, ни муниципально-правовой акт не могут вводить какие-то дополнительные ограничения прав человека. Это – исключительная прерогатива федерального законодателя.

2. Права человека могут ограничиваться, но не могут умаляться.

Конституция Российской Федерации указывает на определенную меру ограничений, что предполагает неисчерпаемость прав и свобод человека и гражданина при введении каких-то ограничений.

3. Определены цели допустимых ограничений – все они перечислены в части 3 статьи 55 Конституции РФ, среди которых (относящиеся к теме исследования) – защита основ конституционного строя, обеспечение обороны страны и безопасности государства

Кроме того, формальные параметры могут устанавливаться в федеральных законах, представляя собой последовательность действий для уполномоченных органов для осуществления действий, нацеленных на правоограничение. Отдельные аспекты ограничений права на уважение частной жизни правоохранительными органами расшифровываются в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, а именно:

– Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана»;

– Определение Конституционного Суда РФ от 16.02.2006 г. № 63-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Андрея Николаевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 89, 121, 123, 125 и 131 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»;

– Определение Конституционного Суда РФ от 9.06.2005 г. № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»;

– Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 г. № 453-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Акционерный коммерческий банк "Энергобанк" на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 3 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации", пунктом 2 статьи 86 и пунктом 1 статьи 135.1 Налогового кодекса Российской Федерации» и др.

Таким образом право на уважение частной жизни не является абсолютным. Наиболее существенные ограничения права на уважение частной жизни предусмотрены законодательством, определяющим статус правоохранительных органов при проведении уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий. Все они регулируются следующими нормативными актами:

- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
- Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;
- Федеральный закон от 3.04.1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»;
- Федеральный закон от 10.01.1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» и др.

Необходимо также сделать общие выводы:

1. Механизм реализации права на уважение частной жизни реализуется значительным числом нормативных актов. В условиях развития цифровых технологий и информационного пространства потребность в правовом регулировании разрастается одновременно с перечнем проблематики, которая формируется современной повесткой дня.

2. Право на уважение частной жизни как объект международно-правового регулирования закрепляется в ряде международных актов, среди которых особо следует выделить – Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Международный Пакт о гражданских и

политических правах. Данное право предусматривается в ряде специализированных конвенций, в частности, в Конвенции о защите прав инвалидов и Конвенции о защите прав ребенка. Поскольку в РФ действует принцип приоритета норм международного права (статья 15 Конституции РФ), нормы данных актов выполняют направляющую роль для развития российской модели защиты частной жизни от посягательств.

3. Анализ советского и современного законодательства позволяет говорить о том, что Россия сделала определенный шаг вперед в области разработки содержания права на неприкосновенность частной жизни человека. Советские конституции закрепляли только право на тайну переписки, телефонных, почтовых и телеграфных сообщений. Сама концепция частной жизни была под запретом, что предопределяло усеченное право – право на охрану личной жизни. В статье 23 современной Конституции России закреплено, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни. Это обусловило активное нормотворчество государства в вопросах защиты частной жизни, обеспечения ее гарантированности. В то же время до идеальной ситуации еще далеко, есть еще к чему стремиться.

4. Государственно-правовая защита права на неприкосновенность информации о частной жизни осуществляется в случае таких нарушений, как: вмешательства в частные дела лица, включая незаконное собирание и распространение информации, составляющей личные и семейные тайны, нарушение тайны связи; раскрытие и разглашение сведений о человеке, неблагоприятно влияющих на честь и доброе имя его и членов его семьи, причиняющих физические и нравственные страдания.

5. Проблема соотношения свободы слова и права неприкосновенность частной жизни на практике приобретает особую значимость. При проведении границы между ними необходимо учитывать: статус лица, чье право на частную жизнь нарушено, наличие общественного

интереса в раскрытии этих сведений и обстоятельства каждого конкретного случая, при которых было произведено вторжение в частную жизнь. Тем самым, необходимо находить разумный баланс между свободой слова и правом на неприкосновенность частной жизни.

В завершение следует выделить дальнейшие перспективы развития права на неприкосновенность частной жизни в России. Среди них:

- 1) законодательное урегулирование права на неприкосновенность частной жизни в сфере информационных и цифровых технологий;
- 2) выработка российской юридической наукой единого подхода к пониманию права на неприкосновенность частной жизни;
- 3) увеличение количества обращений российских граждан в судебные органы с целью защиты права на неприкосновенность частной жизни. Основной причиной таких обращений будет являться информатизация общества, способствующая появлению новых угроз неприкосновенности частной жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах// Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005// Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 года (ред. от 30.03.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
6. Федеральный закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 03.07.2018) "О средствах массовой информации"// Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7. – Ст. 300.
7. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019)// Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

Научная и учебная литература

8. Безрукова О.В., Капитонова Е.А., Кулешова Г.П. и др. Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия: монография. Москва: Проспект, 2018. 176 с.
9. Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. Т.2. М., 1992. 423 с.
10. Гражданское право. Часть 1./ Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева, М., 2016. 562 с.
11. Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Социалистическая демократия и личные права. М., 1984. 322 с.
12. Избранные решения Федерального Конституционного Суда Германии. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 1028 с.
13. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Проспект, 2019. 416 с.
14. Кон И.С. Дружба: Этико-психологический очерк. М., 1987. 422 с.
15. Конституция РФ и совершенствование механизмов защиты прав человека. М., 2014. 246 с.
16. Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М., 1983. 196 с.
17. Локк Д. Сочинения: В 3 т. Т.3. М.: Мысль, 2018. 472 с.
18. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. М., 1993. 248 с.
19. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. 242 с.
20. Малеина М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М.: Знание, 2011. 42 с.
21. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. 396 с.
22. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. 242 с.
23. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. М. 1974. 398 с.

24. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М. 1989. 226 с.
25. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989. 228 с.
26. Попович М.М. Частная жизнь и ее неприкосновенность / Реализация и защита прав осужденных (гражданско-правовой аспект): сб. материалов межвузовского научно-практического семинара. Вологда, 2016. 112 с.
27. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсисянца. М. 1999. 426 с.
28. Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 2016. 582 с.
29. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. М., 1997. 398 с.
30. Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск. 1990. 224 с.
31. Эбзеев Б.С. Советское государство и права человека: Конституционные вопросы. Саратов. 1986. 228 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

32. Баринов С.В. Современная уголовно-правовая политика в сфере обеспечения неприкосновенности частной жизни // Российский следователь. 2016. № 12. С. 25 - 29.
33. Барышева К.А. Уголовно-правовая защита частной жизни в России и за рубежом // Закон. 2017. № 12. С. 151 - 162.
34. Данилова О.А. Проблемы правового регулирования банковской тайны // Финансовое право. 2020. № 5. С. 21 - 25.
35. Киселев А.К., Атмачев С.И. Коллизия интересов национальной безопасности и неприкосновенности частной жизни в век информационных технологий // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 11 - 15.

36. Кротов А.В. Концепция "широкого" толкования права на частную жизнь в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 81 - 88.

37. Куракин А.В., Адмиралова И.А., Бондарь Т.И., Молянов А.Ю. Административно-правовое регулирование предоставления услуг связи в сфере оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 60 - 63.

38. Малеина М.Н. Содержание и осуществление личных неимущественных прав граждан: проблемы теории и законодательства // Государство и право. 2000. № 2. С. 17.

39. Малеина М.Н. Содержание и осуществление личных неимущественных прав граждан: проблемы теории и законодательства // Государство и право. 2000. № 2. С. 16.

40. Романовская О.В. Право на уважение семейной жизни граждан, находящихся в местах лишения свободы (практика Европейского Суда по правам человека) // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 19-22.

41. Романовская О.В. Тайна усыновления в российском праве // Гражданин и право. 2015. № 12. С. 16-30.

42. Ромашов П.А. К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 103 – 118.

43. Рузанова В.Д. Проблемы соотношения защиты права на неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 17 - 22.

44. Гусев В.А. Право органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, прерывать предоставление услуг связи: проблемы реализации // Российский следователь. 2015. № 9. С. 44 – 48

Иностранные источники

45. Anyanwu Ch. Fear of communicating fear versus fear of terrorism: A human rights violation or a sign of our time? // International Journal of Speech-Language Pathology. 2018. Vol. 20. № 1. Pp. 26-33
46. Burnett R. Joined-Up Services to Tackle Youth Crime: A Case-Study in England // The British Journal of Criminology. 2004. Vol. 44. № 1. Pp. 34-54.
47. Coleman S. E-mail, terrorism, and the right to privacy // Ethics and Information Technology. 2006. Vol.8. № 1. Pp. 17–27.
48. Dempsey P.S. Aviation Security: The Role of Law in the War Against Terrorism // Columbia Journal of Transnational Law. 2003. Vol. 41. № 3. P. 649.
49. European Commission, Report on the second joint review of the implementation of the Agreement between the European Union and the United States of America on the processing and transfer of Financial Messaging data from the European Union to the United States for the purposes of the Terrorist Finance Tracking Program (TFTP), SWD(2012) 454 final, 14 December 2012.
50. Gross E. The Struggle of a Democracy against Terrorism – Protection of Human Rights: The Right to Privacy versus the National Interest – the Proper Balance // Cornell International Law Journal. 2004. Vol. 37. № 1. Article 2. Pp. 27-93.